

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ЭКСПЕРТИЗА

А ВЫ ГОТОВЫ К ЖЕНЩИНЕ-ПРЕЗИДЕНТУ?

Как США добрались до жизни такой, что готовы принять президента в юбке

Юлия Баталина

Об этом в интервью «Новому компаньону» рассуждает политолог, профессор Государственного университета штата Пенсильвания Кэрол Некемиас. К моменту опубликования этого текста считанные часы останутся до того момента, когда в США назовут имя нового президента. Станет ли им женщина — впервые в истории государства? В контексте интервью это не важно, ведь речь идёт о женщинах в политике вообще, Хиллари Клинтон — лишь один из примеров.

— В 2000 году я, как и сейчас, была в США, в том числе на пресс-конференции тогдашнего губернатора штата Мэриленд Кетлин Кеннеди. Ей задали вопрос: готова ли Америка к женщине-президенту. И дочь Роберта Кеннеди ответила: «Нет!» Что изменилось за последние 16 лет?

— Ну, в целом США ещё нельзя признать страной равных прав в политике для мужчин и женщин. Мы привыкли считать себя очень прогрессивными, но давайте посмотрим на процент женщин в обеих палатах парламента: мы на 97-м месте в мире по этому показателю! Если смотреть в перспективе, то нынешними темпами мы будем добираться до равенства полов в парламенте примерно 100 лет.

В общественном сознании тоже пока не случился капитальный перелом. Политики по-прежнему считают, что президентство — мужская функция. Стереотипы прочно связали понятия «президент» и «мужчина». Мне кажется, для России это также верно. Когда гово-

рят о лидере, имеют в виду обладателя типично мужских черт: он должен быть мужественным, независимым, агрессивным, смелым, а также логичным и аналитически мыслящим. Он не должен быть слишком эмоциональным. Женщина воспринимается как более эмоциональная, подверженная влияниям, зависимая.

Посмотрите, как изображены Джордж Буш-младший и его жена Лора. Его президентство, как вы помните, было полным фиаско: он устроил войну в Ираке, не справился с последствиями урагана Катрина, при нём начался затяжной экономический кризис. Но как он показан? На аэродроме в военной форме. А вот его жена — она пропагандирует детское чтение. Традиционное занятие первой леди, принципиально неполитическое: кто же будет против детского чтения?

Но на нынешних выборах script have been flipped — сценарий перевернулся. Посмотрите, как описывают Трампа: всегда женский набор атрибутов — он очень эмоциональный и невероятно легко поддаётся влияниям. Трудно назвать его и очень логичным. А его противницу Хиллари Клинтон описывают как очень стойкую, сильную, не особенно эмоциональную.

Получается, что женщине, чтобы добиться успеха в политике, надо... стать мужчиной.

Мне в этом смысле нравится один исторический пример. Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган были большими друзьями. Оба они — великие консервативные лидеры. Когда Рональд говорил о Маргарет, он характеризовал её так: «Маргарет Тэтчер — лучший мужик в Англии».

Женщине, чтобы стать президентом, надо перестать быть женщиной, перестать восприниматься в этом качестве. Она должна быть хищницей, проявлять агрессивность во внешней политике, разбираться в военных делах. Мы знаем немало таких примеров. Если посмотреть на женщин в конгрессе, многие из них были прокурорами и заработали репутацию жёстких и непримиримых служителей закона. Эта должность — что-то вроде стартовой площадки для женщины-политика.

Хиллари Клинтон, когда была сенатором от Нью-Йорка, входила в комитет по внешней политике, позже она была государственной секретарём, так что в вопросах войны и

внешней политики вообще она разбирается лучше, чем кто-либо.

Когда женщина претендует на высокое кресло, она должна проявлять мужские черты характера. Но в то же время, если женщина не соответствует своей ролевой модели, её популярность будет падать. Таких парадоксов много. Женщина, которая хорошо себя ведёт, не войдёт в историю — но люди не любят женщин, которые ведут себя плохо и нарушают традиции! Никуда не добраться без амбиций, но люди не любят амбициозных женщин: женщина должна быть заботливой и самоотречённой.

Советники Хиллари Клинтон советуют ей не говорить: «Я сделаю это, я сделаю то», а всегда говорить «Мы», «Мы вместе сделаем». Вот почему её слоган — Stronger together, «Вместе сильнее».

— Но всё же наверняка есть социологическая динамика. Вряд ли полвека назад стали бы всерьёз воспринимать женщину — претендента на президентское кресло, даже если она очень хорошо разбирается во внешней политике...

— Вот результаты опроса Гэллапа: будете ли вы голосовать за квалифицированную женщину в президентской кампании? В 1937 году 66% ответили «нет». В 2012-м — лишь 4% «нет». Если смотреть, как этот процент изменялся по годам, видно, что социология здесь близка к вопросу об афроамериканцах: динамика та же. Перелом произошёл в 1970-е годы.

Но вот что интересно: когда задают вопрос, будут ли люди вокруг вас голосовать за женщину в президентской

кампании, процент другой, хотя и здесь есть динамика. Люди готовы голосовать за женщину, но не верят, что окружающие готовы голосовать так же!

Вот ещё один вопрос: кому вы больше доверитесь как президенту — мужчине, женщине или вам безразлично? 73% говорят, что безразлично. Но! 23% говорят, что скорее мужчине, и лишь 5% — женщине.

В выборах в США очень важен фактор «нравится — не нравится». Это характерно в целом для стран президентской демократии. Для стран парламентской демократии этот фактор совсем не важен. В президентских странах выбирают того, кто обаяет больше избирателей. В нынешней кампании всё не так: выбирают не того, кто больше нравится, а того, кто меньше не нравится! Хиллари трудно назвать человеком, который всем нравится. Но Трамп не нравится ещё больше.

— Какие ещё трудности должна преодолеть женщина-политик?

— Для женщины важно быть честной, для мужчины это не так важно. Если женщину уличат в неверности, у неё будут тяжёлые времена — её не простят. Мужчину простят: от него ожидают неверности, считается, что это нормально.

Американская ассоциация юристов выяснила, что за одни и те же нарушения женщин отстраняют от юридической практики вдвое чаще, чем мужчин. Марк Сэнфорд, губернатор Южной Каролины, таинственно исчез и считался похищенным, но журналисты увидели его в аэропорту Майами с любовницей. Три года спустя его избрали в конгресс

